

М. Мартовский

ДУШ
ДЛЯ ДУШ

СТИХИ

Максим Мартовский
Душ для душ. Стихи

«Издательские решения»

Мартовский М.

Душ для душ. Стихи / М. Мартовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504897-4

В сборнике «Душ для душ» собраны лучшие стихи поэта за последние четыре года, рассортированные по категориям «Депрессивное», «Лирика», «Пейзажи», «Об искусстве» и «Депрессивно-лирическое».

ISBN 978-5-00-504897-4

© Мартовский М.
© Издательские решения

Содержание

Депрессивное	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Душ для душ Стихи

Максим Мартовский

© Максим Мартовский, 2019

ISBN 978-5-0050-4897-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Депрессивное

Бессонница нитью пронзила мне память,
И вынесла в воздух остатки иллюзий;
Лохмотья запыленных воспоминаний
Повисли на ней, сотрясая мне душу...

Пойду на балкон. Буду в тёмной прохладе
Вдыхать аромат разрывающейся ночи,
Без лишних поблажек и глупых отсрочек;
Мой друг, я устал, и мне больше нет мочи!..

Мой сумрачный враг отыскался наощупь.
Я чувствую ужас, пронзивший до почек...
Из тьмы он уставился, – Господи боже!, —
Глазами, прожжёнными в пепельной коже

Безумными мыслями... Может, моими...
Прошу, уберите. Меня сейчас вырвет...
Пошло оно к черту! Я снова свихнулся.
Он снова нашёл меня по звуку пульса...

Тьма ночи бесцельна. Мой ум беспощаден.
Порой даже страшно *к себе* прикоснуться...
Пойду на балкон. Буду в тёмной прохладе
Дышать, и надеяться снова проснуться.
**

Рассеялось моё творчество,
Разбрызгалась моя память, —
Теперь я простое убожество,
Совсем не способное к славе.

Теперь я смотрю в своё зеркало, —
Мне даже немного стыдно.
Как жизнь по мечтам переехала,
Беспомощным и безобидным!

Теперь у меня есть хобби —
Бессмысленное дурачество.
Мечты оставляют с болью
Виновников посягательства;

Теперь мне нельзя жить слабостью,
Хоть слабость вошла в привычку.
Надеюсь бросаясь гадостью
Найти от себя отмычку.

**

С печалью, и прямо. Тоскливо? Тоскливо...
Но жизнь ведь как яблоко, – так же червива...
Оставьте надежды холодное пламя,
Оно вас не греет – вы греетесь сами.

Оставьте мечты, в них не так много смысла.
Доверьтесь всецело искусственным числам,
И я вас поздравлю – нет смысла жить дальше.
Вся жизнь пролетела. Вон, смерть рукой машет...

Но есть ли в том смысл? Скажи мне, рабочий,
Что дни пропускает от утра до ночи,
И крепко окован цепями кредитов,
Но верит в свободу без крупных тарифов...

Но есть ли в том смысл? Скажи мне, художник,
Таскавший всю жизнь за собою треножник.
В квадратах картин поместив свое счастье,
Ты ярко прожил, растворившись во страсти...

А в чем тогда смысл? Без этой свободы
Не будет ни правды, ни силы... Мы бодрим,
Размеренным шагом идем по планете,
И наша задача – идти за конфетой.

И нет никакого несложного смысла.
Нельзя доверять свою жизнь пустым числам...
С печалью, и прямо. Тоскливо? Тоскливо.
Но жизнь ведь как яблоко, – так же червива...
**

Закричи очень громко, на тысячи метров,
Закрыв рот руками и щурясь от ветра;
Тебя не услышит ни мать, ни прохожий...
Запей боль отчаяньем, оправдай ложью.

Заткни душу пробкой, и пробуй проснуться,
Как только услышишь звук своего пульса,
Как стартовый выстрел на чьем-то забеге;
Отказывай телу в тепле и ночлеге,

И закричи громко, на тысячи метров,
Зашив рот ладонями, щурясь от ветра;
Тебя не услышит случайный прохожий.
Какой мрачный день. Небо плачет. Мы тоже...
**

Я устал.
Я беспомощен
И так отчаялся,
И душа – зачем? – рвется
из тела наружу...
У меня миллионы причин
Чтоб отчаяться,
И совсем ни одной,
Чтоб их просто
Не слушать...

Я разбит.
Я разломлен.
Я – как старые дверцы:
Сквозь меня люди входят,
И они
Еле держатся...
И есть миллионы
причин,
Чтоб разрушиться,
А внутри – ничего,
Если вслушаться...
**

Да, я здесь никому не нужен,
И никто даже мне не пишет...
Как облаком, я окружен
Стихами, и ими же обездвижен.

Я здесь совершенно лишний.
Я умру, и никто не узнает...
Я умру, затаившись в книжке
Почти безжизненными стихами.

Почти – ведь в них чуть-чуть жизни.
Почти – ведь в них чуть-чуть счастья...
Зачем-то я, счастьем пристыжен,
Обрекся на путь грустных странствий,

Где мне никто не подаст напиток,
Где мне никто не подарит веселья.
Очень просто вконец разбиться
Об одиночество, как об землю...
**

Я не знал, почему,
И меня не спросили, —
Опустился ко дну...
Нет – меня опустили.

Одинок, и разбит,
Не способен к веселью —
И чужой смех скрипит
По мозгам жуткой дрелью.

Я не знал... Не просил.
Я гулял беззаботно,
И исследовал мир,
И для счастья работал.

Но всё стало так серо...
Кто-то выжал все краски
Из реальности, с пеной,
И отжал в ведро с лязгом...

Я не знал, почему,
И меня не спросили, —
Опустился ко дну...
Нет – меня опустили.
**

«бессонный.»

Я устал, и болит голова...
Хочу спать...
Мой удел – понимать
Свой печальный предел.
Я устал, и болит голова...
Я не знал,
что нельзя мало спать,
избегая проблем.
Я устал от давления стен.
И систем...
Неисчерпанный ряд
одинаковых тем.
Не успел
до конца осознать
свой предел...
Словно струны, звенят
мои нервы...
Я – спать.
**

Что-то беспокоит мою душу;
Взялся сердцем ледяной озноб,
И я до скрипения замучил
Старой двери деревянный гроб;

Мне нигде спокойно не сидится;
И шипит в окно бродячий кот,
Что осталось только сдуру спиться,
И забыть, какой там в мире год,

И в который раз я кинусь к двери,
Покосившись гневно на окно,
И нырну в объятия проспекта,
Развевая в воздухе пальто.

Заполняют мысли мой рассудок.
Не сулит добра их пьяный сброд...
Мне давно пора часы досуга
Заменить забвением хлопот;

«Я устал лизать чужие руки,
Как адресированный бульдог...
Я рожден спасать людские души,
А свою запихиваю в гроб!..»

Мне давно пора часы досуга
Заменить забвением хлопот,
Чтобы не терзали мне рассудок
Мысли, искривляющие рот...

Возвращаюсь я к давящим стенам;
Тихо скрипнул двери черный гроб.
Отвелась душевная проблема,
Перестал шипеть бродячий кот,

И опять по кругу вертит миром
Никогда не виденный урод,
И до треска тянется улыбкой
Мой фальшивый непослушный рот...
**

Бросаются люди бессмысленной тенью
На стену когда-то забытого счастья,
И движутся тени, как чертов конвейер,
И щелкают ступни подошвами часто...
Не знаю, зачем... – дайте мне сигарету.
Заправьте ее мышьяком, аммиаком,
И всем, что там может убить человека, —
Я выкурю счастье на городской свалке
Разбитых надежд, ненаписанных песен,
Стихов, и прекрасных, и страшных рассказов...
Не знаю, зачем.. – дайте мне эту плесень, —
Я выкурю с ней свои мечты о разном...
**

Смерть как будто бы стала чуть ближе,
И уже за порогом, и ждет...
То ли день стал немного пожиже,
То ли время быстрее его льет?

Смерть как будто бы стала чуть ближе.
И преследует дьявольским сном,
И брезгливо, прерывисто дышит,
Наклонившись над правым плечом...

Я узнал наконец суть природы,
И она бесконечно проста, —
Если ты не ударишь жизнь в морду,
То получишь ударов со ста.
**

Полбокала вина, и с утра чашка кофе —
Больше мне ни черта в этой жизни не нужно.
В мире правят бессмысленная суета,
И погоня за бесконечными нуждами.

Вы простите меня, если в чем-то не прав, —
Слишком долго питал я своими нервами
Взрастающий в глубине сердца мрак,
И питался бесчисленными сомнениями...

В этом мире царят те, кто рьян и груб,
Кто бросает людей, словно фишки в картах;
У кого есть железная страсть ко всему,
Что сулит примитивное чувство азарта.

В этом мире не ценят тех, кто не жесток,
Кто людей не измеряет деньгами...
Те, кого слишком часто сбивали с ног,
Под конец расстаются с мозгами.

Вы простите меня, если в чем-то не прав, —
Слишком долго я уничтожал свои нервы.
При этом те, кто часто смотрит назад,
В ледяной земли мрак отправляются первыми...

Полбокала вина, и с утра чашка кофе —
Больше мне ни черта, совершенно не нужно.
В этом мире царят вечная суета,
И погоня за бесконечными нуждам
**

Перестань вгонять меня в печаль, моя родная.

Позволь остаться мне наедине с мечтами.
Позволь остаться мне в приятной, сладкой дрёме,
Заполненной тоской невоплощенных в жизнь историй.
Оставь мне все мечты мои – они лишь только пепел,
Пусть и вызывают в моем сердце нежный трепет...
**

Да, я здесь. Одинок.
Я покинут и брошен...
Мне тоска чешет бок, —
Рассмеяться несложно.

Да, я здесь. Одинок.
Голос правды грубый.
Голос правды жесток,
Этот голос – рассудок.

Я весь здесь. Я разломлен,
И тоска, целый мир,
Заменяет вкус крови
Для голодных «других»,

И ничто мне не в радость, —
Не угнаться за ней...
Всё что было, осталось
На иссушенном дне

Серых дней... Я утратил
Даже самую боль, —
Мне не больно, лишь кстати
Под рукой алкоголь.

Мне не больно, ни малость.
Я привык быть один.
Пусть заменит мне радость
Верный друг никотин.
**

Положите меня в этот цинковый гроб.
Я закрою глаза, и навеки усну...
Не дождется меня ледящий сугроб
Нескончаемых дней, наводящий тоску...

Положите меня, и закройте глаза —
Я хочу увидеть нескончаемый мрак.
Пусть засыпет меня молодая земля,
А в нее погрузят с моим именем знак...

И не ждите, прошу, что я снова вернусь.

Не прорежется крик приглушенной мольбы.
Ведь я знаю наверно, что скоро свихнусь,
Ведь внизу я вдруг вспомню, каким хотел быть...
**

Мою психику изнасиловали,
Как-будто это девчонка,
В переулке, очень красивая...
Отымели с каждой сторонки.

Изуродована, искалечена,
И совсем, как дитя, уязвима.
Позабыла о ценностях вечности,
И о всём о святом позабыла...

Не смотрите на душу уродливую —
Нельзя её просто спрятать
Под лохмотьями стихотворными,
Как глаза – в тень широкой шляпы.

Это мне с ней прожить доведется,
Это мне жить вот-с этой скотиной,
Что сарказмом, как ядом, плюется
Даже в тех, кто приятен и мил мне...

Не смотрите на нас, и не слушайте.
Оставьте нас в выгребной яме
Погибать от чрезмерного мужества —
Мы полезли, куда и не знали.

Мы полезли в объятия мира,
И наткнулись на острые иглы...
Мою психику изнасиловали,
В переулке, такую красивую...
**

Последний жизни час достался смерти.
Рука обмякла, быстро остывая.
Блестящий взгляд упрятался под веки,
Укутавшись их бледным покрывалом.

Два слова, словно бьющиеся птицы,
Сорвались с губ, сухих и побледневших,
И уронились в темноту столицы,
Забрав с собой последнюю надежду.

Два этих слова были «не успею...»
Куда хотел успеть невольник гроба?
Два слова сохранил печальный ветер,

И их понес по городским дорогам.
**

Правят черти пьяным балом.
Жизнь – одна сплошная скука...
Поезд тихо плыл вокзалом.
Я стоял, смотрел, и думал;

Пролетали мимо годы.
Неслись люди по площадке;
Я листал свои тревоги,
Словно листья из тетрадки...

Ускакал куда-то поезд.
Прошуршал холодный ветер...
Я остался на перроне.
Я – один на целом свете...

Прозвенели тихо слёзы,
Растрепал прическу ветер.
Билось сердце красной розой
В костяной стеклянной клетке...
**

«Эпитафия»

«Под этим деревом, под черным,
Безвестный харьковский поэт
Прилег вздремнуть под крышкой гроба
На бесконечно много лет...»

Не потревожь его покоя,
Не встормоши ревнивый сон, —
Ступай с живым сердечным боем,
И наслаждайся свежим днём.»
**

Мертвый голубь
Нашел себе, где упрятаться;
Мертвый голубь
Забрался в прорубь,
И торчит наверх
красными пальцами.

Мертвый голубь...
Кусочек жизни,
Ненамеренно оторвавшийся
От жизни ветки.
У него зато

не было близких,
От печали немой надорвавшихся.

В его жизни
Хоть не было смысла,
Словно дым без огня,
растаявшего...
Он погиб, как игрушка инстинктов,
Беспрерывно их
удовлетворяющая.

Мертвый голубь
Нашел, где упрятаться;
Мертвый голубь забрался в прорубь...
Не забрался – его смерть
безрадостная
Туда бросила, как тряпок ворох.
**

Оставь в покое.
Я прошу...
В моей душе видны пробои.
Я не жалею – всё лишь шум;
Не убиваюсь
своим горем...
Не снимай мою тоску,
Не унимай
Мои печали...
Мой далекий-близкий друг,
Прошу, не надо,
С этим – сам я...

Я рожден быть одинок.
Я не стрелец,
Иль козерог, —
Вот мой единственный гороскоп!,
И одиночество – мой бог...
И не жалея меня.
Я скуп
На эти нежности, и все они
За мягким умилением
Оставляют лишь тоску.
**

Ложь давно вошла в мою привычку.
Мой язык мне верен и послушен.
Я нашёл прекрасную отмычку,
От замков, которые нас душат...

Мой язык мне верен и послушен.
Я узнал секрет чужих успехов:
Нужно врать, затаскивая душу
По гостям, по клубам и утехам.

Я узнал секрет чужих успехов.
В мире нет ни ада, и ни рая.
Нам страдать от совести не к спеху
В поисках заветного Грааля...

Нам страдать от совести не к спеху,
Ведь у нас для этого есть старость.
Я узнал секрет чужих успехов.
Отточить умение осталось.

**

Не трудно глаголить стихами,
Не трудно под рифмой писать...
Попробуй найти тень изъянов,
И тут же их грубо «изъять».

Попробуй найти в себе чертей,
И тут же их всех – придушить;
Попробуй в объятиях смерти
Найти в себе силы пожить...

Тогда-то не станут страдания
Сочить тебе в сердце – грязь...
Тогда ты не станешь бесрамно
Чужие желания красть.

Вот безумная, грубая глыба!
Ты меня до конца извела...
Давит слабость всей тяжестью мира
На худые мечтаний тела.

Тяжело, тяжело будет сбыться,
Тяжело им в волнах суеты...
Их беспомощно-бледные лица
Словно тают во мраке... А ты?..

**

Время течет медленно
И бесповоротно.
Посмотри в глаза смерти,
Искося, как бы
сбоку.
Эта черная бездна
Притаилась,

так близко...
Незаметно разверзлась,
И зовет мои мысли...

Время течет медленно,
Но – бесповоротно...
Жизнь – богатства несметные,
Только брать их...
что? поздно?..
Я ушел?..
Слишком рано...
Не успел насладиться, —
я зализывал раны,
то стихами, то в мыслях, и
осталось немного,
лишь чуть-чуть зализать их, —
я считал, —
и, всё, кончено:
мякоть стала сталью.

Я ушел. Слишком рано...
Беспросветные мысли...
Как люблю про себя я
представлять
своих близких
над бесчувственным трупом,
под дождем
сожалений...
Даже вытесан грубо
Кусок стихотворений.
Мне осталось немного —
так пророчат мне
чувства...
Мир отъел понемногу
Всё, что гнило злой грустью;
стала ясной дорога.
Лишь бы так,
и надолго...
Прочь пустые тревоги,
ведь от них нету толка.
**

Я здесь. Одинок.
Мои братья деревья
Шелестят звуком нот
Мне слова утешенья.
Да, я здесь.
Одинок...
Я покинут и брошен.

Вдалеке от невзгод,
Что приносит нам общество.
И пусть там, вдалеке,
Звонят песни для пьяных —
Шелест листьев, по мне,
Многokrатно приятней.
И я здесь, в высоте
Фантастических мыслей.
Мне приятно вдвойне,
Что здесь нет моих близких,
И их слов сожалений,
О том, что я потерял, —
Безнадёжно потерял, —
В суете чужих мнений.
И здесь нет, в высоте,
Колких веток сомнений.
Я лечу налегке,
В мягких сказках,
И в небо...
**

Хоть как бы не был плотен мрак,
И как бы тёмн не был,
Мне остаётся просто ждать,
И экономить время.
Мне остаётся кормить страх,
И скорбеть о потерях;
Сидеть, и терпеливо ждать,
И никому не верить,
Хоть как не зазывал бы мрак,
И не звалá б трясина, —
Я буду молча вспоминать,
О том, как был счастливым.
**

Мой город меня не любит —
Пора отыскать бы другой.
Цунами печальных иллюзий
Накрыло меня с головой.

Прекрасный, нелюбящий город
Вдруг встал против нас на дыбы —
Покинутых и бессонных,
Лишенных, как пищи, любви,

Наш город нас вдруг не любит.
Не любят мосты и дома...
В цунами печальных иллюзий
Упала моя голова.

**

Я похож в отчаянные моменты
на бледный, бездушный труп.
Когда вокруг все купаются в экскрементах,
жаль кинуть спасательный круг.
Я похож на черно-белую массу,
узнавшую лаву пустых забот.
Затыкаешь рот, и глотаешь фразы,
хоть хочешь кричать, что сорвал джекпот,
и узнал, на чем этот мир дурацкий
стоит, и куда второпях летит...
И ты смотришь на всё это через пальцы,
а твоя совесть надежно спит.

**

Мои, отшумевшие с криком, мечты...
Как много я вас растерял, больше лет!,
Ненужно растаявших, словно дым,
В погоне за призраком слепых побед.

Как много на свете проходит зря!
Как много эмоций, и все – пусты...
Мечтами, как листьями, стелишь асфальт,
Идя по дорожке своей судьбы,

И дорожке не видно, как рифмы, конца;
Как рифмы, венчающей наготу строк...
Идёшь, и не прячешь, ни глаз, ни лица,
Везде видя тлен и срок.

**

Разбились мечты. Разбросались силы.
Меня больше здесь ничего не держит.
По капле мой мозг травится никотином,
И с ним вместе травятся мои надежды.

Я иссяк, изнемог, и устал до нитки.
Я, наверно, от жизни ждал слишком много...
А память моя, как густая жидкость,
Зацементировала мои ноги,

Но дороги назад перекрылись мраком.
Во мраке погаснет всё то, что зажжётся...
И стены, покрытые блестящим лаком,
Осыпятся во временном колодце,

Ведь день всегда умирает в закате,
Но новый рождается в ярком рассвете...

Дни льются неостановимым каскадом
По серым дорогам зеленой планеты.
**

Вот бросить всё сейчас, пойти,
И тело глупое убить.
На дно речное опустить,
Из мира брэнного уйти,
Заметши все свои следы...
Минуя трудности дилеммы,
Отправить в воду все проблемы,
И все отмершие мечты,
Надёжно к телу привязав,
И вот-тогда придёт покой...
И вот, стоишь ты над водой,
Ничто на свете не признав.
Она тебя уже зовёт.
Ты смотришь вниз, и видишь мир,
И слышишь звуки райских лир,
Но губы шепчут: «пусть живет...»
**

«бессонница»

День прошел...
Я на балконе:
Холод, сырость,
и темно.
Густые мысли
плотным роем
застилают всё окно...

и чашка кофе
ароматом
вычленяет из меня
мою усталость...
Я не пьяный,
но без сна
слегка шатаюсь..

День прошёл.
Или прошёлся?..
В одиночество бросая
горсть бессмысленных
вопросов,
увлекаешься молчаньем...

На пороге
в бесконечность,

оперируя незнанием,
сознание
не вечно,
вот и прячется за знанием...

Все мысли скоротечны.
Их уносит
ткань природы,
уносящей в бесконечность
каждый вздох
твоей свободы...

День прошёл.
Рассвет подходит...

Эта ночь опять без сна..
Я так устал
от этой боли,
я так бессмысленно устал..
Ещё совсем
немного кофе,
и попробую поспать.
Моя последняя свобода —
выбирать,
за что страдать...
**

Печаль-тоска,
тоска,
и депрессия...
В массиве
регулярных obsessions...
Если бы
я не родился с плесенью
на мозгах,
но отживал бы
с песней...

Печаль, тоска,
тоска,
и укоры себе...
Я устал...
Я устал видеть всех.
Успех – когда разливаешь смех,
пускай
в тебе только лед
и снег...
**

Искра еще угасла не совсем.
Источник сил иссох не до конца,
Пускай исхуд, и страшно побледнел
Овал неэкспрессивного лица.

Источник сил иссох не до конца.
Его восполнил голос тишины.
Как крик победы сладок для бойца,
А треск аплодисментов – для звезды.

Распахнутой, как дверь, моей души
Тоскливо струны воют на мир, —
По ним проводит голос тишины,
Царапая футляр моей любви,

Которой след в годах давно простыл..
Ее, быть может, не было совсем.
И хочется горланить на весь мир,
Что я на самом деле не болел...

Но сердце помнит, сердце – не тетрадь,
Его не перепишешь, как стихи,
Поэтому я обречен страдать,
И проклинать навязчивые сны.
**

Я болтаюсь по улице,
Как не свой.
Я хочу домой.
Я хочу страдать...
Я чувствую в мире себя,
Как изгой,
И мой путь простой —
Остается ждать.

Ждать осталось недолго,
Всего десять лет.
В цвете юных лет
Видишь жизнь простой.
Мою слабость с меня
Снимет только смерть, —
Так поведал мне
Нежеланный гость.

Этот гость был сон
На тарелке тьмы.
Нам приносит сны
Звезд хозяйка, ночь;
Я б не принял дар —

В мире нет судьбы.
Но и всё же сны
Мне не превозмочь...

В этом сне я – смерть;
Я сливаюсь с ней...
Вдалеке есть дверь,
С нее льется свет,
Но дверь далеко...
Не достать мне дверь.
Так пророчил мне
Гость случайный – сон.

Не смотри сюда,
Не смотри в глаза,
Брат мой пешеход;
Тебя ждут дела.
Надо мной лишь мрак...
С него льется дождь —
Черных мыслей шаль —
Не сорвать её...

Я болтаюсь по улице,
Как не свой,
И мой взгляд пустой, —
Потерял себя...
Говорят, что рождаешься
В день второй,
Как находишь свой
Смысл существовать.

Ах, пустейший взгляд...
Жизнь одна тоска.
Пощади меня,
Брат мой пешеход, —
Не смотри в мой уставший,
И мрачный взгляд,
Пройди сквозь меня,
До своих забот...
**

Когда в сердце раскрылись раны,
Очень трудно заметить свет.
Я носил в себе камни печали,
Как сейчас ношу свой скелет.

Вроде, нету причин для злости, —
Руки ж просятся рвать что-нибудь,
А глаза видят город плоским,

И давящим бетоном в грудь...

Сотни офисов, словно вольеры,
Разбросались то тут, то там;
В них сидят укрощенные звери,
И бросают поклоны деньгам...

Жить захочется! – умирать рано,
Ведь в запасе еще много лет,
Но я в сердце раскроил раны,
И теперь жду его ответ.

**

Я иду, как по канату,
Растянувшемся над бездной,
И лекарства мне не надо
От придуманных болезней...
Постучите по верёвке!
Постучите, будет лучше.
Я хочу найти уловку,
Притупляющую чувство
Отупляющего страха
Перед этой черной бездной...
И лекарства мне не надо
От искусственных болезней.
Постучите по веревке!
Постучите, будет лучше.
Я хочу быть смелым, ловким,
Пусть я слабый и заблудший...

**

Хоть как бы я не тужился,
и как бы старался,
я получил тату жильца
Земли – в лице страдальца,
прорезанном морщинами,
как швами на одежде...
Мы рождены мужчинами,
чтоб видеть в них надежду,
и улыбаться шире, чтоб
их больше появилось
к годам, ббольшим в четырежды,
чем те, что уж отжились...

Хоть как бы я не силился,
не пил под ночь лекарства,
моё лицо расширится
для больше дикарства:
«Кромсайте, режьте лица им!

Оставьте больше линий!..
Пускай живут больницами
со слабой нервной силой...
Хоть как бы им не тужиться,
и как бы не стараться —
набейте им тату жильцов
Земли стального царства!...».
**

Поэта легко обидеть,
Поэта легко задеть.
Ему бы глазами не видеть,
Да только б услышать, и спеть...

Поэта легко отбросить
Ненужной игрушкой, в грязь...
Да только кто будет после
В бумагу рыдать, смеясь?..

Кто будет себя бессилить,
Чтоб чувства других задеть?
Поэту лишь хочется с миром,
В спокойствии, умереть.

Поэта легко обидеть...
Поэта нельзя жалеть.
Бросай его в грязь, и насилуй
В петле его жизненных лет.

Кто знает? – тогда, быть может,
Он что-то напишет сквозь кровь;
Такое, что всколыхнет совесть
И смертных, и их богов.

И станут тогда миллионы
Ему памятники воздвигать.
Тогда поэт может спокойно,
С чистой совестью, умирать...

Тогда поэт сможет красиво
Уйти под времён занавес,
И станут чуть звезды счастливей
Мерцать на подмостках небес.

Поэта легко обидеть.
Поэта легко задеть.
Лишь дай ему шанс увидеть,
Как плохо устроен свет.

Лишь дай ему шанс напиться
Из чаши печали до дна,
Пока город будет пылиться
В своих суетливых снах.
**

Мои мысли, как колоннада,
Подпирают эмоций хрусталь.
Сыпь прохожих, словно канаты,
Перетянуты за асфальт.

Мне от вас ничего не надо, —
Горы чувств моих остры, как сталь.
Я отстраиваю баррикады
Ото всех, от кого устал...

Эти мысли напрасно пенят
Скупых чувств ледяную гладь;
Сперва нужно в себя поверить,
Чтоб отказываться помогать...

Как живёшь ты там в мире трупов,
Кровожадный рассудка зверь?
Утекает по сточным трубам
Всё, что ты в мире не презрел...
**

Слишком сложно, чтобы всё начать,
слишком долго, чтобы прекратить всё...
Время наложило тлен-печать
на мое желание искриться
счастьем, или может даже телом...
Лишь бы только не увлечься сном,
убедившись – смелость не успела
разорваться под давящим льдом
выпотрошенных тоской амбиций...
Даже мне не понимать всех чувств,
рвущихся из клетки моих мыслей, —
я от них, наверное, взорвусь.

Слишком сложно, чтобы всё начать,
слишком долго, чтобы всё закончить...
Хочется без умолку кричать,
с каждым днем, минутой, еще громче,
только так, чтоб голос не услышал
ни один прохожий человек...
Каждый броский взгляд не будет лишним
через ткань задернувшихся век:
каждый взгляд, брошенный в начало;

каждый взгляд, закинутый вперёд.
Только б не кормить свои печали,
реку чувств пересекая вброд...
**

Суюсь в перчатки безрассудно,
И выхожу ловить простуду.
Там, за окном дождливый вечер, —
Как раз, выгуливать увечья.

Кладу свой шаг по мостовой,
Чтобы не класть на стены – вой;
Смотрю на лужи из-под лба, —
Их плеск звучит, как чудный Бах...

Вся жизнь стекает по чуть-чуть
В навоз ведра пустых причуд;
Тени возможностей я чужд,
Варясь в воде «стандартных» нужд.

Весь мир бросает вызов мне!, —
Так видит каждый на огне...
Хочу в тепло, в постель, в кровать,
И не желаю воевать.

Раскаты грома – пушек залп!,
Зовут вперед. Так мир сказал.
«Вливай в себя тоски металл,
И посмотри, каким ты стал...»
**

Ночь летит на запад, словно птица,
Небо растворяет в себе свет;
Падают как жёлтые страницы
Листья на истоптанный проспект.

Мне всё стало в мире безразлично:
Жизнь, судьба, и город за окном,
И все чаще в коробке кирпичном
Провожу я месяц день за днем.
**

Ни за что, и даже не просите;
ни за что не стану будить глазом
временем разорванное сито
всех своих ошибок и отказов.

Ни за что не лягу в эту дурку
в мысленной смирительной рубашке...

Тают, как горящие окурки,
мысли – в повседневной жизни саже.

Я глотал душой таблетки боли;
ни за что, и даже не просите,
не отправлю в рот их добровольно, —
все души ранения зашиты.

Памяти тяжелая обуза
не отдавит снова мои плечи...
Время мимолетно и искусно
открывает новое – и лечит.

**

Мой творческий пик закончился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.